

Дополнительно к изменению интервью, было принято решение о замене ряда фотоматериалов, которые не соответствовали звуковой дорожке.

При создании фильма мы столкнулись не только с техническими, но и с организационными трудностями. Не было предоставлено отдельного помещения для работы над фильмом. Кроме того, срок для создания фильма был ограничен 2 месяцами, в ходе которых нужно было создать полностью весь видеофильм от составления сценария до получения рецензии.

Все эти меры позволили создать качественный учебный фильм по археологии, который может использоваться на уроках, посвящённых истории родного края. Кроме того, этот фильм рекомендуется для просмотра на мероприятиях, открытых уроках, классных часах, посвящённых истории Зауралья.

**Каргополова А.Г.
(Екатеринбург)**

Отношение к воспитательной роли истории в отечественном образовании дореволюционного периода

Воспитательное значение истории в образовательной системе обусловлено, прежде всего, содержанием учебного материала и способами трансляции исторического знания (методами обучения). До XVIII в. в России не было школьного исторического образования. Однако исторические источники и литературные памятники свидетельствуют о наличии и развитии потребности в историческом знании в Древней Руси. Обучение княжеских, царских детей и сыновей придворной знати было основано на идее преемственности власти Рюриковичей, в XV-XVI вв. оформленной в теорию исконного величия России, родства правящей династии с европейскими царствующими домами. Отбор и трактовка исторических фактов определялись также христианско-православной доктриной. В среде феодальной знати одним из важных воспитательных средств с X-XI вв. было ведение устной и письменной истории своего рода, имевшей целью не только героизацию рода, но и проводивших патриотическую идею защиты всей страны. Небольшая часть населения получала образование, необходимое мелким чиновникам, но достоверных

данных об изучении ими истории нет. Будущие священнослужители, да и то далеко не все, изучали «священную историю». Остальное население получало исторические знания через «старинки» - исторические песни, былины, а также произведения житийной литературы, исторические повести и сборники – хронографы, образовательное значение которых связано с религиозно-нравоучительной подачей исторического материала, и азбуковники. Потребность в историческом знании более высокого уровня, критическом оценивании прошлого отсутствовала.

Д.С. Лихачев отмечал рост интереса к истории уже с середины XVI в., придавая «духу историзма» большое значение в культуре русского «предвозрождения» (1). Элементы новой воспитательной парадигмы возникают в XVII в. под влиянием событий смутного времени, церковного раскола, усилившихся международных связей. Современники констатировали «замешательство, беспорядок и слабость» в нравственном состоянии русского общества (2). Впервые высказана мысль об отсутствии гражданского самосознания, о необходимости школьного, в том числе исторического образования. Профессор Киево-Могилянской коллегии И. Кроковский в 1680-е гг. в своем философском курсе говорил о «историке» как учебной дисциплине, способствующей нравственному развитию.

С реформами первой четверти XVIII в. связано превращение истории в учебную дисциплину. Изучалась, да и то не во всех школах, преимущественно всеобщая история – методом механического заучивания вопросов и ответов. Учебники по русской истории и подготовленные учителя отсутствовали. Статус исторического знания в обществе был низким, хотя передовые люди – Ф. Салтыков, В.Н. Татищев, Ф. Прокопович, И.Т. Посошков обращали внимание современников на важность изучения прошлого для развития государства, нравственности его граждан. Воспитательную функцию исторической науки – обоснование величия России - подчеркивал М.В. Ломоносов, критикуя норманистов, строивших свои концепции на утверждении о скудости русской культуры в прошлом и настоящем и о неизбежной зависимости ее от Западной Европы. Он внес большой вклад в превращение истории в обязательный учебный предмет, подчеркивая ее воспитательное значение.

В середине XVIII в. история в общественном сознании начинает занимать место в ряду знаний, необходимых для просвещенного человека и гражданина. А.-Л. Шлецер, живший в России в 1761-1765

гг., писал, что «полуобразованный русский с необыкновенною охотою берется за всякое чтение; особенно любит он отечественную историю...» (3). Он же, отдавая должное «Краткому Российскому летописцу» М.В. Ломоносова, писал: «главнейшая наука...для гражданина» состоит «в познании своего отечества» (4). Учитель и переводчик Я.П. Козельский считал, что историческая книга «исправляет наш разум и поступки живыми и в натуре происходящими примерами» (5). Воспитатель Павла Петровича граф В.Н. Панин был убежден: «история будучи по справедливости почитаема лучшим руководством для тех, кои рождены к общему благополучию, и потому она достойна особого места в сем воспитании» (6).

С 1760-х гг. начинается массовое преподавание истории в школах, причем инициатива нередко шла снизу. Проект В. Крестинина (1767 г.) предполагал дополнить учебную программу коммерческой школы в Архангельске историей с целью воспитания «доброго купца и доброго гражданина» (7). В 1762 г. был издан учебник «Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией» Ф. Дильтея. По инициативе автора, текст впервые был дан на русском и французском языках, чтобы родители, не знающие иностранного языка, могли убедиться, что «...история, которой обучают их детей, не была против их закону, или против правления, или против честности нравов...» (8).

Екатерина II, поставив задачу воспитания «новых людей», считала, что «новизна» должна состоять в «остром и скором понимании всего, в образцовом послушании» (9). Ее концепция изложена в первом же разделе «Записок касательно российской истории»: история «учит добро творить и от дурного остерегаться», необходимо изучение отечественной истории, причем параллельно всеобщей, без знания которой «своя не будет ясна и достаточна» (10).

Однако «ясности и достаточности» не было в учебниках истории: они сочетали научные представления с библейской картиной мира и были призваны формировать представление о незыблемости самодержавия и решающей роли «мудрых» правителей. Передовые педагоги, понимая, что история воспитывает гражданина, предлагали прогрессивную методику преподавания, нацеленную не только на формирование представления о закономерностях исторического процесса, но и на то, чтобы «внушать нравоучительные правила произведенные из истории» (11). В 1798 г. в трактате «О воспитании» А. Прокопович-Антонский страстно выступил в защиту этой учебной

дисциплины: «Какая картина! Какое поле для собрания жатвы неоцененных познаний! Чего не сделает тут искусный ментор? Какими чувствами напичкает он жаждущее сердце своего питомца? Какими мыслями обогатит раскрывающийся ум его? А примеры оных великих, бессмертных мужей...» - если только уметь их представить, каким пламенем воспалят они благородную душу юного питомца и к каким подвигам его приготовят? Неизъяснима польза от истории!» Эта наука, «не менее укрепляющая рассудок, как и обогащающая память, едва ли не первое заслуживает место при воспитании...» (12). С.Н. Глинка вспоминал учителя истории в Сухопутном шляхетном корпусе 1780-х гг. Ф.Е. Ангальта, который говорил питомцам: «Читая историю, любезные дети, не обольщайтесь пустым блеском; старайтесь различить подлинную славу от ложной, и повторяю еще: где нет любви, там нет человеколюбия». На своих уроках он «не пускался в разбор критический, а наставлял нас примерами и нравственными замечаниями» (13). М.Н. Муравьев подчеркивал значение отечественной истории для воспитания гражданских качеств личности: «...История отечества привязывает нас к нему неразрывными узами собственной нашей пользы...» (14).

В первой половине XIX в. преподавание русской истории рассматривается в контексте «теории официальной народности». По мнению министра народного просвещения С.С. Уварова, она напрямую служит укреплению начал – «православия, самодержавия, народности», поэтому является важным государственным делом. Под влиянием политических событий прогрессивные люди все чаще говорили о роли истории в патриотическом воспитании, считая, что этот предмет мог бы стать центральным в гуманитарном образовании, критиковали увлечение античной и западной историей. Так, Н.Х. Вессель в 1861г. писал: «мы гораздо ближе знали, что делалось в западных государствах, чем в нашем отечестве;...наша родная жизнь, жизнь нашего народа становилась для нас совершенно чуждою» (15).

В пореформенный период воспитательные цели истории нашли выражение в общегосударственных программах: это «облагораживание нравственного чувства», формирование убежденности в социальной ценности добрых поступков и таких личностных качеств, как ум, твердость воли, нравственная чистота, умение противостоять внешним обстоятельствам. Знание русской истории было выдвинуто на первый план: учащиеся должны были усвоить мысль о величии России, необходимость для нее

монархического строя. Достижение этих целей предполагалось средствами содержания учебной дисциплины и назидательного характера подачи материала. Воспитательный характер носили внеклассные мероприятия в честь важных памятных дат и государственных праздников, в подготовке которых активное участие принимали учителя истории. В конце столетия активно обсуждалась необходимость серьезного изучения истории в реальных училищах, в церковно-приходских школах, элементарного курса истории в начальной школе, - чтобы дети научились самостоятельно мыслить и стать сознательными членами общества. Надо отметить, что «квасной патриотизм» встречал отпор в педагогическом сообществе: такие учебники подвергались резкой критике. На развитие и воспитание учащихся были направлены новые методы преподавания: реальный (лабораторный), применение наглядности, изучение исторических источников, экскурсионно-краеведческий и музейный, разрабатывавшиеся И. Виноградовым, Я. Гуревичем, А. Кролоницким, Л. Кругликовым-Гречаным, А. Никольским и другими методистами.

Программы 1902, 1906 и 1913 гг., проект реформы 1915 г. определяли роль истории в модели идеального выпускника гимназии - человека с активной гражданской позицией, верного престолу и отечеству, законопослушного. Однако в социально-политической обстановке того времени эти цели были утопичны, что доказало последующее развитие страны.

Выводы:

1. Понимание воспитательного значения истории изначально было присуще российской системе образования.
2. Формирование воспитательных парадигм определялось авторитарным характером власти, разобщенностью общества, традиционалистским характером культуры.
3. Развитие воспитательных парадигм исторического образования происходило в направлении все большего осознания его главных целей: формирование гражданских и нравственных качеств личности.
4. Понимание этих целей государством и общественностью не всегда совпадало: государство было заинтересовано в воспитании законопослушных граждан, а передовая часть общества задумывается о необходимости воспитания самостоятельно мыслящих личностей, сознательно выполняющих свои гражданские обязанности.
5. Возрастала роль отечественной истории в воспитании.

1. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI-XVII вв. М. Л., 1945.
2. Браиловский С.Н. Один из пестрых XVII-го столетия / Записки императорской Академии наук. СПб. 1902.
3. Штрэнге М.М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965. С. 214.
4. Штрэнге М.М. Указ соч. С. 157.
5. Штрэнге М.М. Указ. соч. С. 87.
6. Записка графа Н.И. Панина о воспитании Павла Петровича. 1760 г. // Русская старина. 1882, ноябрь. Книга 11. С. 317.
7. Кизеветтер А.А. Исторические очерки. М. 1912.
8. Дильтей Ф. Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией. Ч. 1. М., 1762. С. 3-4
9. XVIII век. Сборник 13. Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII-начало XIX в. Л., 1981. С. 188.
10. Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина. Т. 8. Труды исторические. Ч. I-II. СПб., 1901. С. 7.
11. Сычев-Михайлов М.В. Из истории русской школы и педагогики XVIII века. М., 1960.
12. Штрэнге М.М. Указ. соч. С. 231.
13. Глинка С.Н. Записки. М., 2004. С. 88.
14. Топоров В.Н. Из истории русской литературы. Т. II. Русская литература второй половины XVIII века: исследования, материалы, публикации. М., С. 757.
15. Вессель Н.Х. Педагогические сочинения. М., 1959. С. 82.

**Кассир Е.И.
(Екатеринбург)**

**Формирование культуры толерантности в процессе
обучения и воспитания учащихся (на примере МОУ СОШ
№ 50 г. Екатеринбурга): теория и практика**

Два исторических фактора – глобализация современного мира и трансформация российского общества – поставили на повестку дня переход к новому – толерантному – типу социальных отношений. Для